

Парадокс

Веч. клуб. — 1996. — 8 окт. — с. 8.

К нам едет самый яркий аутсайдер конкурса Чайковского

Госконцерт начал свой сезон в Большом зале консерватории 27 сентября — весьма достойно оркестр В. Полянского исполнил Седьмую симфонию Шостаковича. А 11 октября благодаря Госконцерту ожидается сенсация: дважды не признанный на конкурсе Чайковского пианист Игорь Каменец, лауреат 38 международных конкурсов, сыграет для публики, которая так поддерживала его в те патологически напряженные дни.

С 10-летнего возраста Игорь начал дирижировать большими симфоническими оркестрами.

Когда еще перед IX конкурсом в 1990 году прошел шорох, что едет некто Каменец из ФРГ, у которого тридцать международных премий, всем стало ясно: что-то будет! На первом туре Игорь начал с Баха — и с первых же сосредоточенных звуков угодил в любимцы зала. Как получилось, что он не прошел даже второй тур из 120 пианистов? Когда объявляли участников второго тура и не назвали Каменца (это было в нижнем вестибюле БЗК), началась революция. Как на самого демократичного члена жюри набросились на Владимира Крайнева: "Эй, вы что там, жюри, обалдели?" Владимир Всеволодович прикрывался обеими руками и повторял: "Это не я, я не принимал такого решения, я не виноват..."

Игорь нашел в себе мужество через четыре года подать заявку на следующий, X конкурс. Можно представить себе, как его ждали: в буклете указан, а на жеребьевку не явился, не успел с какого-то концерта. Наконец пронеслось: приехал, будет играть. Народу пришло много, царил нервная тишина, как в зале суда, где вот-вот вынесут приговор... На предыдущем пианисте председатель жюри Лев Власенко вдруг встал и вышел из зала (вообще-то такого не бывает). Сердце оборвалось. Но перед самым выступлением Игоря Лев Николаевич вернулся на место. На сцене появился Каменец. Какой-то маленький мальчик с топотом выбежал из зала — такого здесь тоже не бывало никогда! И правда, похоже на мистика.

Игорь опять начал с Баха — магнетического, где отчетливо слышны были все голоса, при том, что пианист специально ни одного не выделял. Он поднимал нас до своего уровня слышания. И бетховенская 17-я соната прозвучала подлинным шедевром, что редко с ней, заигранной бедняжкой, случается. Вмиг померкло все, что играли на конкурсе предыдущие 50 пианистов. Но Каменец снова роковым образом не смог участвовать во втором туре, произошел дикий скандал, публика опять собиралась бить жюри — как за Мишу Дихтера когда-то на Третьем конкурсе.

"Неудачное" (с точки зрения жюри) участие Каменца в конкурсах Чайковского выявило по-

Игорь Каменец на Десятом конкурсе Чайковского

рочность главного здесь критерия — стабильности. Действительно, странный критерий для искусства, нежного, как морская пена.

Только что Игорь Каменец получил вторую премию в Будапеште — на конкурсе в честь 110-летия со дня смерти Листа. И к нам едет с листовской программой: "Шум леса", 104-й Сонет Петрарки, Соната си минор и Парафраз на темы "Риголетто".

А родился он в Хабаровске, учился в специальной музыкальной школе в Новосибирске: у М. Лебензон по фортепиано, З. Брона по скрипке и А. Каца по дирижированию. Был знаменитым вундеркиндом: с 10 лет дирижировал симфоническими оркестрами в Новосибирске, Омске, Кемерове. И в Москве: в концертном зале "Россия", оркестром Большого театра в Кремле.

С 13 лет живет с родителями в Гамбурге (отец Игоря — немец).

Рецензии западных критиков пестрят одними и теми же словами: потрясающее чувство стиля, блестящая техника, вразумительность высказывания, изумительное чувство формы, феномен, суперкласс.

Игорь считает, что в Москве над ним висит злой рок. Вот ведь и опять странное стечение обстоятельств. На 11-е давно запланирован его концерт, а накануне, 10 октября, в этом же зале непредвиденный клавирабенд Михаила Плетнева: концерт памяти Власенко. Рядом оказались идеальный лауреат конкурса Чайковского и его самый вопиющий изгой.

Мистика, как говорил один киногерой...

Будем надеяться, что Игорь Федорович, было защищаемый от превратностей артистической жизни лишь самоотверженной мамой Натальей Николаевной, преодолет очередные странности своей удивительной судьбы.

В этом ему, несомненно, поможет наша искренняя, любящая его публика — ведь все это время ему в Гамбург приходили из Москвы письма с объяснениями в любви.

Наталья ЗИМЯНИНА.
Фото Александра АБАЗЫ
и из семейного архива.